

В темноте чувства обострились до предела. Жуань Ихань ощутила податливую мягкость чужого тела, прижавшего её к ледяной стене. Пьянящий аромат Цинь Хайяо мгновенно заполнил всё пространство, а влажные кончики её волос щекотали шею.

Силы мгновенно оставили тело. Почувствовав, как губы Цинь Хайяо очерчивают её ключицы, Жуань Ихань глубоко вздохнула и попыталась оттолкнуть её, цепляясь за остатки ускользающего разума:

— Что ты творишь?

Цинь Хайяо подняла голову. Даже в темноте пламя в её глазах могло испепелить весь мир.

«Я люблю тебя... Люблю... Люблю...»

Каждый её взгляд, каждый жест, каждый удар безумного сердца кричал об этом.

В каждой из жизней.

Что бы они ни пережили, с чем бы ни столкнулись — любовь Цинь Хайяо к Жуань Ихань оставалась неизменной. Сегодняшняя сцена, где Ихань стояла рядом с Цзян Циньюэ, выглядела так гармонично, причинила ей невыносимую боль. Сдерживаемые до сих пор чувства вырвались наружу, подобно стихийному бедствию, сметая и поглощая её без остатка.

Она не могла её потерять.

Пусть это низко, пусть грязно, но она заставит Жуань Ихань нуждаться в ней. Пусть это будет лишь телесная привязанность, но она не отдаст её никому другому.

Любовь давно утратила свою чистоту.

Даже чувствуя, как от поцелуев слабеют колени, Жуань Ихань упрямо упиралась руками в грудь Цинь Хайяо:

— Надо же, учитель Цинь, вы хоть понимаете, что делаете? Решили опуститься до дешёвой распутницы?

В её голосе так и сквозила ядовитая насмешка. В конце концов, их первая встреча в этой жизни была отвратительной. Кто тогда без конца твердил: «Госпожа Жуань, держите себя в руках»? А теперь она сама бесстыдно вешается ей на шею?

— Пусть так, — прошептала Цинь Хайяо, возобновляя поцелуй. Её губы были холодными, как

лёд, но каждое их прикосновение разжигало внутри Жуань Ихань настоящий пожар.

Она не могла признаться. Ей не хватало смелости произнести эти слова, хоть они и выжигали грудь, согретые жаром измученного сердца. Но когда-нибудь она их скажет.

Блузка, чёрные чулки, шпильки...

Удар пришёлся по самому уязвимому месту госпожи Жуань.

Ихань прекрасно это понимала, хотя вопросов в её голове только прибавилось. Почувствовав её холодность, Цинь Хайяо коснулась пряжки её ремня:

— Я могу доставить вам удовольствие, госпожа Жуань.

Она склонила голову, и Жуань Ихань резко застыла. Взгляд её потемнел. С трудом переведя дыхание, она с силой оттолкнула Цинь Хайяо.

На этот раз удар вышел резким. Хайяо покачнулась, сделала несколько шагов назад и наткнулась на стул.

Жуань Ихань со всклокоченными волосами и горящим гневом взором выдохнула:

— Не прикасайся ко мне.

Даже если это была попытка угодить, она больше не желала терпеть прикосновения этой женщины.

Цинь Хайяо смотрела на неё покрасневшими глазами, её влажные губы слегка блестели:

— Тогда чего же вы хотите, госпожа Жуань?

Этой ночью она обязана удержать её. Любой ценой.

В глубине души зрело тревожное предчувствие: если не удержать Ихань сейчас, их изломанная связь оборвётся задолго до третьей жизни. Она уйдёт навсегда.

Жуань Ихань попыталась унять бешено колотящееся сердце. Глубоко вздохнув, она протянула руку и с резким щелчком включила свет.

Вспыхнувший свет заставил Цинь Хайяо зажмуриться и вскинуть ладонь. Но уже мгновение

спустя она поспешно опустила руку, инстинктивно пытаясь прикрыть обнажённые ноги.

Этот мимолётный, неосознанный жест выдавал её истинное состояние лучше любых слов.

Жуань Ихань усмехнулась:

— Если учитель Цинь так хочет мне угодить, это несложно.

Она опустилась на стул в гардеробной, неторопливо открутила крышку бутылки, сделала глоток воды и равнодушно добавила:

— Сама.

От этих слов... даже вся собранная воедино решимость Цинь Хайяо рассыпалась перед жгучим чувством стыда. Лицо её мгновенно вспыхнуло. Закусив губу, она застыла, не в силах пошевелиться.

Жуань Ихань изогнула бровь, с ленивым любопытством разглядывая её.

Что, разве не она здесь такая смелая?

Разве не она пыталась соблазнить?

Что ж, почему бы не позволить ей сыграть до конца. Ихань искренне хотелось посмотреть, как далеко способна зайти гордая старшая барышня семьи Цинь.

Освещение в гардеробной регулировалось.

Ихань выкрутила яркость на максимум. Под безжалостными лучами ламп были видны не просто изгибы тела — казалось, свет обнажал каждую пору на коже.

Вокруг висели огромные зеркала.

Каждое из них смотрело прямо на Цинь Хайяо, отражая во всех ракурсах то, как она кусает губы, опускает голову и безуспешно борется с нарастающим стыдом и смятением.

Выждав пару минут и не дождавшись встречного движения, Жуань Ихань насмешливо улыбнулась. Она поставила бутылку и поднялась, намереваясь уйти.

Цинь Хайяо сделала шаг вперёд:

— Не уходи.

Ихань обернулась и смерила её холодным взглядом:

— А что мне здесь делать? Наблюдать за твоей немой сценой?

Хайяо сделала глубокий вдох, её глаза подёрнулись влагой:

— Я всё сделаю.

Дизайнер, обставлявший эту гардеробную, явно обладал весьма специфическим вкусом: диван здесь был обит леопардовой тканью.

Цинь Хайяо опустилась на него, изящно скрестив ноги в чёрных чулках, и бросила робкий взгляд на Жуань Ихань.

Белая блузка, чёрный шёлк чулок, леопардовый узор...

Зрелище было из тех, что заставляют любого потерять голову и поддаться первобытным инстинктам.

Жуань Ихань сидела напротив, не отрывая от неё потяжелевшего взгляда.

Сделав судорожный вдох, Цинь Хайяо попыталась придать своему лицу соблазнительное выражение. Её ладонь медленно скользнула вниз. Тонкие брови сошлись у переносицы, выражая то ли муку, то ли сладкое томление.

Движения её руки были неторопливыми, размеренными.

В воздухе словно разлилось осязаемое, плавящее разум тепло.

Комнату заполнил душный аромат вожделения.

Пальцы Ихань мёртвой хваткой вцепились в пластиковую бутылку, зрачки расширились. Хайяо не сводила с неё глаз. Бесконечные зеркала вокруг удваивали и утраивали постыдность её положения, готовые вот-вот растоптать остатки гордости. Единственным спасением для неё было смотреть прямо в глаза Ихань, черпая в них крупницы самообладания.

Жуань Ихань чувствовала, как внутри всё закипает.

Эта картина...

Когда-то она видела её в своих самых сокровенных снах.

В прошлой жизни она просила Хайяо сделать нечто подобное, пытаясь потешить свои скрытые фантазии. Но тогда Цинь Хайяо лишь густо покраснела, назвала её «маленькой извращенкой» и наотрез отказалась, а после и вовсе повалила на кровать, заставив забыть обо всём.

А теперь...

Чулки шуршали от нетерпеливого, рваного трения скрещенных ног.

Темп ускорялся.

Хайяо была уже на пределе.

На её лбу выступили мелкие капли пота, влажные пряди прилипли к вискам. Искушенные губы пылали алым, а в беззащитном, умоляющем взгляде читалась безграничная слабость. Она слабо протянула свободную руку в сторону Ихань, сорвавшись на тихий, прерывистый стон:

— Спаси меня...

Раздался оглушительный стук захлопнувшейся двери.

Жуань Ихань буквально вылетела из гардеробной. Прижавшись спиной к прохладной стене коридора, она дрожащими пальцами выудила из кармана сигарету, чиркнула зажигалкой и сделала глубокую, жадную затяжку.

Дым попал не в то горло, спровоцировав приступ удушливого, надрывного кашля.

Она согнулась пополам, из глаз брызнули слёзы. В этот момент тёплая, ласковая ладонь мягко легла на её спину, поглаживая. Ихань вздрогнула и обернулась. Цинь Хайяо стояла рядом — когда только успела выйти?

— Ты как? — негромко спросила она.

«Дьяволица».

Ихань резко отпрянула, сбрасывая её руку.

В ярком свете коридора в глазах Хайяо промелькнула глубокая обида. Закусив губу, она посмотрела на свою отвергнутую ладонь и покорно опустила голову.

— Надо же, уже всё? — Ихань снова нацепила маску безразличия. — Быстро вы, учитель Цинь.

Хайяо подняла на неё взгляд, её голос прозвучал тихо и бесстрастно:

— Без вас в этом нет никакого смысла, поэтому я закончила быстрее. Но если госпожа Жуань настаивает, я могу продолжить.

Ихань сверлила её яростным взглядом.

Хайяо в ответ лишь кротко улыбнулась:

— Считаете меня бесстыдницей, госпожа Жуань?

— Именно так, — отрезала Ихань.

Её собеседницу, казалось, это ничуть не задело. Она сделала шаг ближе, не разрывая зрительного контакта:

— Тогда позвольте поинтересоваться у столь бесстыдной женщины: вам понравилось то, что вы сейчас видели?

«Понравилось ли?»

Лицо Ихань словно превратилось в каменную маску. Хайяо шагнула вплотную и обняла её, уткнувшись лбом в изгиб шеи:

— Достаточно ли я пала в ваших глазах, чтобы стать вашей игрушкой? Если госпоже Жуань это по душе, я готова на гораздо большее.

Вместо ответа Ихань грубо схватила её за волосы и, тяжело дыша, с силой впилась в её губы.

Цинь Хайяо лишь прикрыла глаза, безропотно принимая этот яростный, терзающий поцелуй. Роль послушной куклы была единственной возможностью остаться рядом.

В ту ночь Жуань Ихань снова не сомкнула глаз.

Бессонница превратилась в её вечную спутницу.

Она ворочалась с боку на бок, а в ушах навязчивым эхом звенел тихий вопрос Хайяо: «Вам понравилось?»

«Дрянь... Какая же дешёвая дрянь...»

Неужели ради своей цели она готова зайти так далеко?

Ихань злилась на саму себя — её собственная несдержанность нарушила привычный ход игры. И хотя Хайяо по-прежнему безропотно подчинялась любым капризам, Ихань преследовало смутное, тревожное ощущение, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля.

В прошлой жизни Цинь Хайяо была совсем другой.

Она выстраивала свои интриги мягко, обвивая Ихань, точно прохладная вода. Всегда улыбчивая, спокойная, неспособная выйти из себя, даже если рушился мир. Именно в этой ласковой неге Ихань когда-то и задохнулась. Теперь же Хайяо была иной — притягательной, непредсказуемой, источающей манящую чувственность. Она напоминала глубокий омут: стоило лишь заглянуть в него, как воля испарялась, утягивая на дно. Она стала опаснее, но от этого — лишь желаннее.

Такова человеческая природа: чем недоступнее плод, тем сильнее жажда его заполучить, чем строптивее зверь, тем сладостнее его укротить.

Утром Жуань Ихань с трудом сползла с кровати. Увидев тёмные круги под её глазами и её измождённый вид, бабушка Жуань пришла в ярость:

— Опять шлялась чёрт знает где! Живого места на тебе нет!

Едва она закончила отчитывать внучку, как в дом вошла Цинь Цинь, одетая в лёгкий спортивный костюм:

— Ещё не завтракали?

Она собиралась позвать Ихань на пробежку, но, оценив её помятый вид, невольно усмехнулась:

— Снова в клубе всю ночь пропадала?

Ихань сладко зевнула:

— Решили побегать, тётушка? Отлично, тогда я обойдусь без завтрака.

Бабушка Жуань мрачно проводила её взглядом и потянулась за своей тростью, ворча:

— Я тебе когда-нибудь ноги переломаю!

Ихань втянула голову в плечи и поспешно спряталась за спину Цинь Цинь:

— Бежим скорее, тётушка!

Загородная вилла семьи Жуань славилась своим великолепным садом. На заднем дворе буйно цвела лаванда, наполняя прохладный утренний воздух густым, успокаивающим ароматом.

Но Ихань сейчас было не до красот природы. Физически она сдала: сказывались бессонные ночи и непреходящее нервное истощение. Не пробежав и сотни метров, она начала тяжело дышать. Цинь Цинь сбавила темп:

— А-Хань, совсем форму растеряла.

— И не говорите, — выдохнула Ихань, изобразив слабую улыбку.

А про себя ядовито подумала: «Ничего, чтобы свернуть тебе шею, сил хватит».

Цинь Цинь мельком глянула на залегшие под её глазами тени:

— Новая должность даётся нелегко? Старая госпожа слишком сильно на тебя давит?

Услышав о делах компании, Ихань притворно вздохнула:

— Тётушка, может, вы поговорите с бабушкой? Она же буквально заставляет меня прыгать выше головы.

Ихань не лукавила: сегодня на рассвете, когда ей наконец удалось ненадолго задремать, она проснулась от ощущения чужого взгляда. Бабушка Жуань молча сидела в кресле напротив постели, опираясь на свою трость, и сурово разглядывала внучку. От этого зрелища Ихань мгновенно бросило в холодный пот.

— Бабушка... — пробормотала она, натягивая одеяло. — Что-то случилось?

— Я всё решила, — ледяным тоном отчеканила старуха. — Я поговорю с твоей тётушкой Цинь. Пусть она постепенно передаёт тебе дела, а сама возвращается в Наньян. Иначе ты так и останешься инфантильной девчонкой.

Прежняя Ихань закатила бы истерику, но сейчас она лишь удивлённо захлопала ресницами:

— А это сработает? Тётушка Цинь не обидится?

Такая реакция внучки лишь укрепила подозрения старой госпожи. Она сухо фыркнула:

— Если ты бездарность, никакая помощь тебе не поможет. Придётся учиться плавать самой.

Цинь Цинь уже знала об этом решении — старая госпожа переговорила с ней за утренним чаем, разложив карты предельно откровенно.

— А-Хань нужно окрепнуть. Пока ты рядом, она чувствует себя как за каменной стеной и никогда не повзрослеет.

Цинь Цинь, разумеется, прекрасно понимала истинную подоплёку этих слов. Какое-то смутное сомнение закралось в её душу, но внешне она сохранила абсолютное спокойствие:

— Да, конечно. Вы абсолютно правы.

Возражать сейчас было нельзя.

Во-первых, история со скрытыми камерами всё ещё держала старуху в сильном напряжении.

Во-вторых, корпорация «Жуаньши» принадлежала исключительно семье Жуань. Любая попытка удержать бразды правления лишь подтвердила бы худшие подозрения старой госпожи.

Наньян — её личная вотчина. Пускай она вернётся туда и со стороны посмотрит, как эта зелёная девчонка пойдёт ко дну. А когда компания окажется на грани краха, Цинь Цинь вернётся как спасительница и заберёт всё себе. Разве это плохой расклад?

Жуаньши — огромная империя. Неужели старая госпожа всерьёз полагает, что девчонка без опыта сможет её удержать? Старуха явно переоценивает способности своей ненаглядной внучки.

— Если возникнут трудности, сразу звони мне, — мягко произнесла Цинь Цинь. В её тёплой улыбке сквозила такая неподдельная забота, что заподозрить фальшь было просто

невозможно.

— Вообще-то, одна просьба у меня есть, — ухватилась за возможность Ихань. Наглости ей было не занимать.

Цинь Цинь усмехнулась:

— И какая же?

Ихань стёрла пот со лба:

— Тётушка, не могли бы вы втайне от бабушки подыскать мне приличную квартирку? Обычную студию или небольшие апартаменты, полностью обставленные, чтобы можно было сразу заселиться.

Цинь Цинь удивлённо приподняла брови:

— У вашей семьи полно недвижимости по всему городу, зачем тебе ещё одна? Опять затеваешь что-то за спиной у бабушки?

Ихань лукаво прищурилась:

— Решила свить тайное гнёздышко для одной красавицы. Разве это плохое дело?

Сердце Цинь Цинь дрогнуло — она сразу подумала о Хайяо. Скрыв волнение, она кивнула:

— Хорошо. Через неделю ключи будут у тебя.

Цинь Цинь держала слово.

Обычно по понедельникам она сначала заезжала в офис «Наньян», а затем отправлялась в «Жуаньши». Но сегодня она даже не явилась на еженедельное утреннее совещание, полностью перепоручив его Ихань.

Бабушка Жуань порывалась пойти сама, но Ихань демонстративно поправила воротник блузки и заворчала:

— Бабуль, ну сколько можно? То ты требуешь, чтобы я выросла, то шагу ступить не даёшь под своим надзором. Обычная летучка, я справлюсь сама.

— Смотри мне, — ворчала старуха. — Только посмей снова устроить клоунаду и красить ногти прямо во время доклада.

— Ну что ты, как можно!

Ихань подбежала к бабушке, крепко обняла её и чмокнула в щёку:

— Всё, отдыхай. Тебе вредно волноваться, побереги здоровье.

Старая госпожа брезгливо поморщилась и вытерла след от помады на щеке. Заметив красное пятно ещё и на тыльной стороне ладони, она замахнулась тростью, но внучка уже со смехом выскочила за дверь.

Бабушка Жуань тяжело вздохнула. Первый шаг всегда самый трудный.

Немного подумав, она подозвала Ван Линя:

— Позови ко мне Сун Хэ.

Во время их последнего телефонного разговора госпожа Сун не сдержалась и высказала всё, что думает о Цинь Цинь. Но тогда момент для личной встречи был неподходящим. Старуха выждала несколько дней. Теперь время пришло.

На совещании Жуань Ихань действительно вела себя на удивление прилично.

Вернувшись в свой кабинет, она сбросила пиджак и уже собиралась позвать Сьюзен, чтобы та сделала кофе, как перед ней выросла чашка с ароматным свежесваренным напитком. Цзян Циньюэ лукаво улыбнулась:

— Ваш кофе, госпожа Жуань.

У Ихань загорелись глаза:

— Всё-таки пришла?

Цзян Циньюэ сегодня выглядела непривычно строго: облегающая юбка, белоснежная блузка — классический образ офисной сотрудницы. Правда, строгий крой лишь нескромно подчёркивал её выдающиеся формы.

— Неужели госпожа Жуань именно так разглядывает своих подчинённых в их первый рабочий день? — прищурилась Цзян Циньюэ.

Ихань со смехом покачала головой:

— Можешь не наряжаться так официально. Носи то, в чём тебе удобно.

— Первый день обязывает соблюдать приличия, — пожала плечами Циньюэ. — Ладно, у тебя же совещание через полчаса?

— Да, — Ихань посерьёзнела. — Принеси мне документы по Торговой компании «Чжэнфа». Нужно ознакомиться.

Циньюэ кивнула, но уходить не торопилась, пристально вглядываясь в лицо подруги.

— Что-то не так? — спросила Ихань.

Циньюэ лишь молча качнула головой, развернулась и направилась к рабочему столу Сюэзен:

— Где папка по Торговой компании «Чжэнфа»?

Сюэзен едва сдерживала раздражение. Кто вообще такая эта Цзян Циньюэ? С какой стати госпожа Жуань сажает её прямо ей на голову? Это ведь явная угроза её тёплому месту!

Обычно новичков вводили в курс дела постепенно, но Сюэзен даже пальцем не собиралась шевелить ради новой коллеги. Она сделала вид, что не расслышала вопроса.

Цзян Циньюэ лишь снисходительно усмехнулась и негромко, но отчётливо позвала:

— Госпожа Жуань...

Ихань, которая уже собиралась войти в кабинет с чашкой кофе, обернулась:

— Да?

Сюэзен тут же подскочила с места и лихорадочно вытащила нужную папку. Стараясь не взорваться от злости, она всунула документы в руки Циньюэ.

Цзян Циньюэ, которая благодаря шпилькам возвышалась над ней на целую голову, окинула секретаршу пренебрежительным взглядом:

— Прости за беспокойство, Сюэнь. Первое время мне действительно понадобится твоя помощь. Но не переживай: как только я во всём разберусь, твои услуги больше не понадобятся. И ты сможешь катиться на все четыре стороны.

Сюэнь оцетинилась, как дикобраз, готовая вцепиться нахалке в волосы. Но Цзянь Цинъюэ лишь очаровательно улыбнулась, сощулив глаза:

— Впрочем, если хочешь, можешь уйти прямо сейчас.

Сюэнь лишилась дара речи.

Войдя в кабинет, Цзянь Цинъюэ положила документы перед Ихань. Та с улыбкой приподняла бровь:

— Не успела прийти, как уже строишь старожилов?

— Я избавляю тебя от балласта, за это мне вообще-то премия полагается, — фыркнула Цинъюэ.

Ихань удивлённо уставилась на неё. Подруга ответила ей абсолютно понимающим взглядом:

— Если бы ты не хотела от неё избавиться, зачем бы тогда позвала меня? А-Хань, мы знакомы с пелёнок. Тебе меня не обмануть.

Ихань обречённо вздохнула.

Умные женщины всё-таки невероятно опасны.

Перед началом совещания Жуань Ихань бросила взгляд на часы и набрала номер Цинь Хайяо.

Хайяо как раз готовилась к лекции. Когда на экране высветилось имя Ихань, её сердце бешено заколотилось. Пальцы так сильно дрожали, что она лишь со второй попытки сумела провести по экрану, чтобы принять вызов.

— Алло?.. — выдохнула она, чувствуя, как пульс стучит в висках.

Голос Ихань прозвучал сухо и деловито:

— Через полтора часа жду тебя у себя в кабинете.

И тут же пошли короткие гудки.

Хайяо посмотрела на часы. Лекция длится сорок пять минут, после чего она сразу поймает такси и успеет вовремя.

Всего один короткий звонок, но всю лекцию с её лица не сходила мягкая, мечтательная улыбка, окончательно покоровившая студентов.

Кое-кто даже не выдержал и шёпотом спросил у Нини:

— Наша учительница Цинь влюбилась? Она выглядит такой счастливой!

Нини лишь скептически скривилась. Да быть того не может.

На совещании Жуань Ихань сидела, закинув ногу на ногу и подперев подбородок рукой. Она лениво крутила в пальцах ручку, слушая монотонные отчёты начальников отделов. На самом деле их слова пролетали мимо её ушей.

Она быстро пролистывала лежащие перед ней бумаги и в итоге размашисто отметила галочками два пункта: Торговую компанию «Чжэнфа» и сектор развлекательных шоу.

Хотя «Наньян» числилась продюсерской компанией, её деятельность отличалась от привычной схемы взращивания айдолов, записи песен и продвижения актёров.

Цинь Цинь сделала ставку на продвижение топ-моделей, запуск телешоу и производство веб-дoram.

Со стороны могло показаться, что «Наньян» собирает крохи с барского стола, уступая таким гигантам индустрии, как «Иян» или «Дунцзюй». Однако в своё время Цинь Цинь проявила жёсткость и пошла наперекор всеобщему мнению. С развитием стриминговых платформ и взрывом популярности веб-контента многолетняя стратегия «Наньян» оправдала себя на сто процентов. Мелкие конкуренты остались далеко позади, а компания заняла лидирующие позиции на рынке. С тех пор никто больше не смел подвергать сомнению решения Цинь Цинь.

И именно тогда партнёрство между семьями Жуань и Цинь вышло на принципиально новый уровень.

Видя откровенно скучающий вид Жуань Ихань, присутствующие обменивались красноречивыми взглядами. Многие в душе возмущались её поведением, но возразить не смели — старая госпожа лично ввела внучку в курс дела, так что испытывать судьбу никто не желал.

Когда доклады наконец завершились, Ихань подняла взгляд на висящий на стене экран:

— В следующем квартале приоритетом станут реалити-шоу. И ещё, госпожа Сун, — она повернулась к сидящей по правую руку Сун Хэ, чьё лицо выражало преданность. — Мы запускаем совместный проект с Торговой компанией «Чжэнфа».

Лицо Сун Хэ мгновенно вытянулось.

Торговая компания «Чжэнфа» занималась пошивом дешёвой одежды и на внутреннем рынке котировалась максимум в третьем эшелоне. И с ними собирается сотрудничать «Иян»?

Госпожа Жуань совсем умом повредилась?

В зале заседаний поднялся приглушённый гул. Кто-то недоумевал, кто-то откровенно забавлялся, предвкушая скорый провал.

Старейшины компании тоже помрачнели. Стоило Ихань выйти из-под опеки Цинь Цинь, как все понадеялись на её самостоятельные шаги.

И что в итоге?

Контракт с третьесортным брендом?

Снова развлекательные шоу?

Это ведь прямой путь обратно в кабалу к «Наньян»!

Ихань набросала на листке бумаги имена нескольких популярных артистов и придвинула листок креативному директору:

— Займитесь этим немедленно. Проведите кастинг среди этих кандидатов.

Не давая совету директоров опомниться и начать дискуссию, она поднялась и вышла из зала.

Стоило двери захлопнуться, как за её спиной поднялся настоящий шквал голосов.

В коридоре Цзян Циньюэ вопросительно посмотрела на неё. Ихань лишь загадочно улыбнулась:

— Юэюэ, пригласи господина Чжэна ко мне в кабинет через десять минут. — Она выдержала паузу. — Пусть войдёт один. Тебе заходить не нужно.

Цинъюэ согласно кивнула.

Господин Чжэн.

Чжэн И.

Надо же... её «старый друг» и по совместительству жених Цинь Хайяо.

Сцена, которую она так долго ждала, наконец-то разыграется.

Терпеть не имея удушающих рамок офисного этикета, Ихань первым делом сбросила пиджак на диван.

Цинь Хайяо уже ждала её внутри. Она не осмелилась присесть и сиротливо стояла у стены, с тревогой глядя на вошедшую.

Когда Ихань позвонила ей, Хайяо испытала чистый восторг. Но по дороге в офис её смятенные мысли мало-помалу прояснились.

Ихань никогда ничего не делала просто так. И этот внезапный вызов посреди рабочего дня в офис корпорации явно таил в себе какой-то подвох...

Неужели это как-то связано с кем-то третьим?

Ихань бросила на неё холодный взгляд и сделала глоток воды:

— Подойди.

Голос прозвучал безразлично.

Хайяо покорно сделала несколько шагов. Ихань тут же бесцеремонно притянула её за талию к себе.

Дыхание Хайяо мгновенно сбилось, щёки залил румянец. Застигнутая врасплох, она упёрлась ладонями в её грудь, пытаясь сохранить хоть какую-то дистанцию.

Ихань заглянула ей в глаза и насмешливо прошептала:

— А вы умеете быть разной, учитель Цинь.

Ещё вчера эта женщина изнывала от страсти в её объятиях и творила постыдные вещи перед зеркалами. А сегодня краснеет от одного лишь невинного прикосновения. С таким талантом Хайяо стоило пойти в актрисы — мир потерял великую звезду.

Хайяо прекрасно понимала, что над ней издеваются, но её сердце всё равно предательски колотилось. Она лишь закусила губу и умоляюще посмотрела на Ихань. Она знала: сейчас что-то произойдёт.

Предчувствия её не обманули. Ихань порочно улыбнулась:

— Сегодня без чулок?

Лицо Хайяо вспыхнуло пунцовым. Ихань тихо рассмеялась. Оказавшись так близко, она нарочно дразнила её своим дыханием, то и дело слегка прикусывая её мочку уха.

Она отстранилась лишь тогда, когда румянец залил всё лицо Хайяо.

— Ты... — Хайяо попыталась что-то сказать, но дыхание перехватило.

В этот момент за дверью послышались уверенные шаги и звонкий голос Цзян Цинъюэ:

— Проходите, господин Чжэн, госпожа Жуань вас уже ожидает.

Прежде чем Хайяо успела осознать происходящее, Ихань мёртвой хваткой вцепилась в её талию, грубо опрокинула её спиной на рабочий стол и впилась поцелуем в её шею.

И ровно в это мгновение дверь кабинета распахнулась.

<http://bllate.org/book/20651/2149340>